

Подрядчик чуть не задохнулся от злости. Он ещё ничего не успел сделать, как ребёнок уже начал на него жаловаться.

Владелец ресторана холодно фыркнул:

— Как раз в полицейском участке у меня есть знакомые. Звони, не стесняйся. Посмотрим, как он приедет и отправит тебя в тюрьму!

Он, конечно, не боялся, но подрядчик не хотел усугублять ситуацию.

Его положение было не слишком высоким, но и не низким. Оно было скорее неудобным. Если что-то случится, его будут искать и снизу, и сверху.

Вызов полиции — это мелочь, но если начнут задавать вопросы и он оставит плохое впечатление перед боссом, это будет катастрофа.

Босс, финансирующий строительство небоскрёба «Цинтянь», был очень богат. Говорили, что он планирует строить дома по всей стране.

Подрядчик уже давно планировал подольститься к боссу, чтобы в будущем получить свою долю.

Связав это со своими будущими перспективами, подрядчик поспешил уладить ситуацию:

— Господин Сунь, ваш ресторан процветает. Если вы так долго не вернётесь, клиенты, наверное, уже ломятся в двери. Не беспокойтесь, я разберусь с этим делом здесь, всё будет улажено. Вам лучше вернуться и присмотреть за рестораном.

Босс обычно ничем не занимался и сейчас не хотел уходить, но его жена вмешалась. Он бросил злобный взгляд на Ван Пинпин и наконец ушёл.

Как только владелец ресторана ушёл, подрядчик перестал быть таким агрессивным.

Он с кислым лицом сказал:

— Эх, сестрица, не то чтобы я хотел тебя выгнать, но если ты не уйдёшь, этот Сунь не успокоится. Его шурин — менеджер здесь, а мы, простые работяги, не можем с ними связываться.

Его тон смягчился, и Ван Пинпин стало неловко:

— Извините, что доставила вам хлопоты, брат.

Она полуопустила голову, лицо покраснело.

— Но я одна, мне нужно кормить семью. Если я не смогу продавать ланч-боксы, не смогу заработать денег и обеспечить жизнь своим детям.

Когда она сдерживала эмоции, от неё исходила мягкая и нежная аура, от которой у подрядчика пересохло в горле. Он не мог вымолвить ни слова.

Через некоторое время он вдруг вспомнил:

— Вы можете попробовать на западной стороне уезда. Там, кажется, реконструируют

фермерский рынок, и там тоже много рабочих, которые едят. Может быть, вы сможете там работать.

На этом этапе Ван Пинпин не могла больше доставлять неудобства.

Поблагодарив подрядчика, она с двумя детьми в подавленном настроении направилась домой.

На полпути раздался громкий урчащий звук.

Ван Пинпин рассмеялась:

— Проголодались?

Увидев улыбку матери, Тун Цянь, хотя и смутился, притворился глупым и хихикнул.

Сюй Цзя всё ещё сидела на своём стенде с рисовыми шариками.

В это время никто не приходил покупать шарики, и она пряталась в тени дерева, разговаривая с кем-то.

Мужчина, с которым она разговаривала, поднял голову и посмотрел в сторону Ван Пинпин. Сюй Цзя тоже обернулась.

Она вдруг занервничала, поспешно отпустила того человека и пошла навстречу:

— Сестрица, ты вернулась.

Сюй Цзя нервно улыбнулась.

Тун Цянь был немного удивлён, но не придавал этому значения.

Только Чжоу Минъянь прищурился и с подозрением взглянул на неё.

— Эх, не говори. На небоскрёбе «Цинтянь» меня больше не пускают торговать.

Сюй Цзя была в шоке:

— Не пускают торговать? А что мы будем делать?

Ван Пинпин подошла и подтолкнула тележку с материалами для рисовых шариков:

— Пока не знаю. Будем смотреть по обстоятельствам.

Она с грустью улыбнулась:

— В любом случае сейчас бизнеса нет, так что давайте все вместе пообедаем. Осталось ещё много еды.

Чтобы сэкономить, Ван Пинпин особенно внимательно следила за количеством еды.

Если готовить слишком мало, рабочие будут недовольны.

Но если готовить слишком много, еда не сможет храниться до следующего дня, и если её выбросить, это будут убытки для Ван Пинпин.

Сегодня, когда её выгнали в самом начале, осталось много еды — по крайней мере, на несколько десятков человек. Если не съесть это, будет жалко.

Ван Пинпин раздала ланч-боксы знакомым продавцам, а оставшиеся пять или шесть порций положила в тележку, чтобы доесть дома.

Ван Пинпин с двумя детьми, Сюй Цзя с её сыном — всего пять человек — сидели за маленьким столом, ели и разговаривали.

— Как твоя сестра дома? — спросила Ван Пинпин, положив Тун Цяню кусочек жареных рёбрышек.

— Я отправил её к соседу Толстяку, мама Толстяка тоже дома.

Обеспокоенная безопасностью детей, Ван Пинпин заранее договорилась с соседями, чтобы те присмотрели за ними.

В качестве благодарности она иногда угощала их едой.

Семья Толстяка была доброй, и Ван Пинпин не беспокоилась.

— В каком классе учится малыш? — спросила Сюй Цзя.

— Уже в третьем.

— В третьем? Когда всё уладится, я тоже найду школу, чтобы мой сын пошёл учиться.

Сын Сюй Цзя учился в первом классе, но потом её муж получил травму и умер, а свекровь и свёкор не обращали на него внимания.

В итоге Сюй Цзя пришлось забрать сына из школы и взять его с собой.

Позже она вернулась в родной город, но жила без определённого места жительства, и обучение ребёнка стало проблемой. В результате семилетний ребёнок до сих пор целыми днями ходил за матерью.

— Сестра, если ты не против, оставь ребёнка у меня, пусть учится вместе с Минъянем и другими в начальной школе Дая, — предложила Ван Пинпин.

— Мама, но я уже в третьем классе. Если старшие братья и сестры закончат школу раньше, я не смогу присматривать за сыном Сюй Цзя.

Тун Цянь попытался отговорить её.

Ему не нравился сын Сюй Цзя. Ребёнок был маленьким, но его взгляд казался подозрительным, и он всегда о чём-то думал.

Сюй Цзя смущённо улыбнулась:

— Посмотрим. Сейчас идти в школу — это значит быть новичком. Пусть пойдёт учиться в новом учебном году, всё равно это всего несколько месяцев.

— Оставим это. А твой бизнес с ланч-боксами ещё будет продолжаться?

Рука Ван Пинпин с палочками замёрла.

Её выгнали так внезапно, что она ещё не успела придумать план.

В этот момент Чжоу Минъянь, который до сих пор молчал, вдруг заговорил:

— Бизнес с ланч-боксами пока оставим, но тётя, стенд с рисовыми шариками точно не стоит продолжать.

Двое взрослых с недоумением посмотрели друг на друга.

Ван Пинпин с удивлением спросила:

— Минъянь, почему ты так говоришь?

Чжоу Минъянь ответил кратко:

— Лю Чуньхуа тоже начала этим заниматься.

— Лю Чуньхуа? — ничего не подозревающая Ван Пинпин широко раскрыла глаза. — Она тоже приехала в уезд?

Сюй Цзя поспешно сказала:

— Я действительно слышала, что рядом открылся новый стенд с рисовыми шариками, владелец — женщина по фамилии Лю. Но ты в последнее время была занята, и я не хотела беспокоить тебя такими мелочами, так что не упоминала.

Ван Пинпин была немного озадачена, но не стала ругать.

Она также поняла, почему Чжоу Минъянь предложил ей уйти.

Рисовые шарики в этом маленьком уезде Линьшуй никогда раньше не продавались.

Ван Пинпин, воспользовавшись преимуществом первопроходца, вызвала любопытство людей к рисовым шарикам и таким образом получила место на рынке.

Но сейчас новизна рисовых шариков уже прошла, и бизнес постепенно ухудшался.

И в этот момент другие, желающие заработать, наконец осознали это и начали заполнять рынок.

Те, кто любил есть рисовые шарики, были ограничены, и чтобы заработать, продавцы начали вытеснять друг друга.

Ван Пинпин точно станет их главной мишенью.

Не говоря уже о том, что у Ван Пинпин были личные разногласия с Тун Дафэн и Лю Чуньхуа.

Если эти двое объединятся против нее, она точно не выдержит.

И это было почти предсказуемо. Лучше быть щедрой и добровольно уйти с рынка, позволив конкурентам сражаться друг с другом.

Логика была ясна, но принять решение было не так просто.

В конце концов, стенд с рисовыми шариками всё ещё приносил доход — каждый день десяток юаней. Для такой бережливой женщины, как Ван Пинпин, это было почти как отрезать кусок от себя.

Чжоу Минъянь сказал только эти два предложения и продолжил есть молча.

А Тун Цянь, доверяя Чжоу Минъяню, поддержал мать:

— Сейчас ещё не поздно уйти. Если подождать ещё пару дней, когда они начнут использовать свои грязные приёмы, нам будет сложнее выбраться.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16382/1482728>